

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

294-е и 295-е заседания • 18 мая 1948 года

№ 68

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-Йорк

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Двести девяносто четвертое заседание

	Стр.
53. Предварительная повестка дня	1
54. Утверждение повестки дня	1
55. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	1

Двести девяносто пятое заседание

56. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	12
--	-----------

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

ДВЕСТИ ДЕВЯНОСТО ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось во вторник 18 мая 1948 г. в 3 ч. дня
в Лейк Соксес, Нью-Йорк.*

Председатель: Александр ПАРОДИ (Франция).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Согласно принятому сегодня утром решению, единственным пунктом повестки дня сегодняшнего дневного заседания, заменившей первоначальную повестку [документ S/Agenda 295], является палестинский вопрос.

Если не встречается возражений, эта повестка дня считается утвержденной.

56. Продолжение прений по палестинскому вопросу

По приглашению Председателя представитель Египта Махмуд Фаузи-бей, представитель Ливана Ч. Малик, представитель Высшего арабского комитета Джамал Хуссейни-бей и представитель Еврейского агентства для Палестины О. Эбан занимают места за столом Совета.

Речь представителя Египта, произнесенная в конце 294-го заседания, переводится на французский язык.

А. МАКНОТОН (Канада) (*говорит по-английски*): Представители в Совете Безопасности с большим вниманием следили за дискуссией в связи с предложенным представителем Соединенных Штатов перечнем вопросов, которые должны быть поставлены заинтересованным в Палестине сторонам³.

Я думаю, что теперь все представители отдадут себе отчет в тех трудностях, которые возникают при формулировании этих вопросов, так как эти вопросы должны быть отредактированы таким образом, чтобы в них были предусмотрены различные возражения, которые высказывались здесь, и чтобы они могли обеспечить справедливое отношение к каждой из участвующих в споре сторон.

Спрашивается, однако, не будет ли более целесообразным пользоваться для получения информации менее формальным и может быть более практическим средством, нежели принятие Советом Безопасности резолюции по этому вопросу? У Совета Безопасности уже имеется на месте Комиссия по заключению перемирия, учрежденная резолюцией, принятой самим Советом [документ S/727]. У Совета Безопасности, кроме того имеется принятая на второй спе-

³ Эти вопросы, в их первоначальной редакции, приводятся в Официальном отчете Совета Безопасности, третий год, № 67, 293-е заседание. Исправленные и утвержденные на настоящем заседании вопросы приводятся в документе S/753.

циальной сессии Генеральной Ассамблеи резолюция⁴, предусматривающая назначение посредника, которому поручается представлять отчеты Совету Безопасности и получать от Совета инструкции.

По моему, Совет Безопасности должен для получения необходимой информации использовать существующий аппарат. Люди на местах могут получить ее в такой форме, которая сможет дать Совету Безопасности самую точную и позднейшую картину фактического положения вещей. Поэтому разрешите мне предложить, чтобы Совет Безопасности уполномочил Председателя передать эти вопросы в их настоящей или измененной редакции Комиссии по заключению перемирия. Как я уже сказал, раньше [292-е заседание], чрезвычайно важно, чтобы состав Комиссии по заключению перемирия был увеличен для того, чтобы она могла в любое время и незамедлительно предоставлять запрошенную Советом Безопасности информацию. Позвольте мне также обратиться с просьбой к государствам, которые входят в состав Комиссии, об усилении их персонала и средств связи, чтобы иметь возможность срочно предоставить Совету Безопасности необходимую для него информацию.

Джамал ХУССЕЙНИ-бей (Высший арабский комитет) (*говорит по-английски*): Я не совсем понимаю одно место в вопросе *e* второй группы вопросов, адресованных Высшему арабскому комитету, который гласит:

«Назначили ли вы представителей для работы с учрежденной Советом Безопасности Комиссией по заключению перемирия в целях достижения перемирия, которого требует Совет Безопасности?»

Я несколько смущен этим, так как я не понимаю фразы «которого требует Совет Безопасности». Означает ли это перемирие, положения которого были приняты Советом Безопасности 16-17 апреля этого года? [документ S/723]. Если это так, то я думал, что перемирие и относящиеся к нему условия исходили от делегации правительства Соединенных Штатов, которая представляла их на обсуждение Совета; с другой стороны, нам известно, что, несмотря на то, что условия перемирия в целом были приняты Высшим арабским комитетом, Еврейским агентством они были отклонены.

После этого делегация Соединенных Штатов снова внесла на наше обсуждение несколько условий перемирия. Все они основаны на принципе сохранения «статус кво». Мы всегда считали — насколько мне известно, это выражение было впервые употреблено представителем Соединенных Штатов г-ном Остином — что существующее положение будет «закреплено». Так как должны были иметь место «закрепление» и сохранение «статус кво», мы не понимаем, как могло правительство Соединенных Штатов подорвать основы перемирия, выработанного и предложенного их собственной делегацией. На это снова делается ссылка в вопросе *e* и меня

⁴ Официальный отчет специальной сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 2, резолюция 186(S-2).

это озадачивает. Я хотел бы получить разъяснения по этому поводу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Настоящий вопрос прошел через несколько этапов, которые соответствовали предпринимаемым Советом Безопасности попыткам найти такие основы для перемирия, которые были бы приемлемы для обеих сторон. Последней такой попыткой было предложение, внесенное представителем Соединенных Штатов в Первый комитет Генеральной Ассамблеи²; препровожденное в форме документа нашей Комиссии по заключению перемирия, означенное предложение было отклонено как евреями, так и арабами.

Это все, что я помню о переговорах о перемирии.

А. ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*): Сведения, которые должны быть получены посредством этого вопросника, могут оказаться очень полезными, как об этом говорилось уже неоднократно. Однако, я сильно сомневаюсь в необходимости иметь их для принятия решения по предложению, внесенному представителем Соединенных Штатов [документ S/749]. Мне кажется, что достаточно прочитать текст этого предложения, чтобы понять, что мы имеем все сведения, которые необходимы для принятия нами решения, не дожидаясь этих дополнительных сведений. С разрешения Председателя, я хочу сделать несколько замечаний по четырем пунктам проекта резолюции.

Первый абзац гласит:

«Принимая во внимание, что предыдущие резолюции Совета Безопасности в отношении Палестины не были выполнены, и что военные действия в Палестине продолжаются;».

Ясно, что мы не должны ждать ответа на вопросник для того, чтобы вынести решение по этому пункту.

В следующем абзаце мы читаем:

«Определяет, что положение в Палестине представляет собой угрозу миру и нарушение мира по смыслу статьи 39 Устава;».

Если мы получим дополнительные сведения, то это будет тем лучше, но разрешите мне заметить, что, для того чтобы определить существование угрозы миру, мы имеем обильные доказательства в документах, которые были розданы членам Совета Безопасности.

Мы получили, как вы все наверно помните, каблогранму от министра иностранных дел Египта на имя Председателя Совета Безопасности [документ S/743], в которой он сообщает Председателю Совета Безопасности, что «египетские вооруженные силы начали вступать в Палестину для установления там безопасности и порядка вместо хаоса и беспорядка».

У нас также есть каблогранма от короля Абдуллы [документ S/748], которая начинается словами: «Мы были вынуждены вступить в Палестину, для того чтобы защитить безоружных арабов от резни, подобной той, которая была в Дейр Ясине».

² Официальный отчет второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, 140-е заседание Первого комитета.

Я повторяю, мы можем желать получить дополнительные сведения, но у нас их достаточно, для того чтобы установить, что существует явная угроза миру. Абзац 3 резолюции Соединенных Штатов гласит:

«Приказывает всем правительствам и властям прекратить и отменить всякие военные действия и с этой целью отдать своим военным и полувоенным силам приказ прекратить огонь и оставаться на занимаемых местах, каковой приказ вступает в силу в тридцатичасовой срок по принятии настоящей резолюции».

Может возникнуть вопрос, должен ли приказ быть отдан всем правительствам и властям, не называя никого из них в отдельности, или, как это обычно делается, Совет Безопасности должен отдать приказ о прекращении огня и обратиться к некоторым правительствам, призывая их к выполнению определенных мероприятий. Для последней цели может быть было бы необходимо подождать пока не будут получены ответы от всех заинтересованных сторон, чтобы сделать полную оценку положения. Но я еще раз утверждаю, что мы уже знаем достаточно из документов, которые я только что огласил, из других документов, поступивших к нам от Еврейского агентства и Высшего арабского комитета, и из заявлений заинтересованных правительств в этом положении, для того чтобы установить, кому должны быть направлены эти рекомендации и инструкции.

Последний абзац резолюции Соединенных Штатов гласит:

«Предлагает Комиссии по заключению перемирия, учрежденной на основании резолюции Совета Безопасности от 23 апреля 1948 г. [документ S/727] представить Совету Безопасности доклад о выполнении настоящего приказа».

Совершенно ясно, что это не может заставить нас ждать.

Представитель Соединенных Штатов сказал сегодня утром [294-е заседание], что ответы на вопросник необходимы для проведения в жизнь этой резолюции. Я позволю себе заметить, что по указанным мною причинам мне не совсем ясно, почему так необходимы ответы на вопросник. Они могут быть полезны для каких-нибудь других целей. Мы можем также принять другие важные решения, но для этой определенной цели, я опять повторяю, я очень сомневаюсь в такой необходимости. С другой стороны, мы рискуем потерять может быть еще два, три или четыре дня, ничего не делая, при наличии положения, которое мы все признаем чрезвычайным.

Есть еще одна причина, в силу которой я считаю, что Совет Безопасности должен тщательно обсудить мои замечания, а именно — предложение о том, чтобы эти вопросы были направлены Комиссии по заключению перемирия. Я не хочу настаивать, но во всяком случае мы должны прямо смотреть в глаза действительности, а действительность такова, что мы в течение нескольких недель не имели возможности получить сведений от Комиссии по заключению перемирия. Я весьма сомневаюсь в том, что мы

будем сколько-нибудь удовлетворены, если мы еще этим обременим Комиссию. Я очень стою за то, чтобы найти какой-нибудь более легкий способ, если ответы на эти вопросы не могут быть получены в течение короткого срока.

Подводя итог всему сказанному, по моему, во-первых, совершенно нет необходимости ожидать ответов на вопросник, для того чтобы приступить к обсуждению предложения представителя Соединенных Штатов. Во-вторых, я полагаю, что в это предложение должно быть внесено несколько поправок, но это, конечно, может быть сделано позднее.

Хотя я считаю, что нам будет гораздо легче адресовать эти вопросы Комиссии по заключению перемирия, но я не уверен в скором получении ответов. С другой стороны, мы теряем преимущество, связанное с получением непосредственных и авторитетных ответов от заинтересованных правительств, или же с неполучением таких ответов, причем в последнем случае это создаст совершенно новую постановку всей этой проблемы в Совете Безопасности. Я предпочитаю, чтобы разные правительства и участвующие стороны предоставили свою собственную информацию Совету Безопасности, чтобы не было никакого вопроса в том, какого мнения они придерживаются, особенно если при этом нет необходимости ждать этой информации, чтобы продолжать наше обсуждение.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Так как было предложено сначала покончить с вопросником, а потом перейти к рассмотрению проекта резолюции, находящегося на рассмотрении Совета Безопасности, то я хотел бы внести поправку дополнительно к поправкам, предложенным представителями Китая, Соединенного Королевства, Ливана и другими. Она заключается в добавочном вопросе, относящемся к третьей группе вопросов, адресованных еврейским властям в Палестине. Это добавление составит вопрос *g* и будет гласить:

«Есть ли в числе ваших вооруженных сил иностранцы, не являющиеся палестинскими гражданами? Если это так, то какова их численность или процентная норма?»

Этот вопрос обсуждался уже несколько раз, т.е. что среди еврейских вооруженных сил Палестины есть иностранные элементы, которые недавно прибыли в Палестину и которые не являются палестинскими гражданами. Сколько таких иностранцев или какую процентную норму они составляют?

В то же время я согласен с предложением представителя Канады о том, чтобы Председатель Совета Безопасности получил информацию, которую предполагается получить посредством этих вопросов, через Комиссию по перемирию в Палестине. Было бы легче иметь один источник, которым можно пользоваться для этой задачи, чем посылать вопросы в разные места, откуда не так легко получить ответы. Вопросы будут посланы в Йемен и другие места, в которых средства связи плохие, в то время как в Палестине они хороши, причем все эти государства имеют теперь в ней своих представителей, с которыми

можно было бы легко установить контакт. Было бы значительно легче получить информацию таким образом.

Когда будет обсуждаться проект резолюции, я хотел бы иметь возможность высказать по поводу его несколько соображений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я обращаюсь с просьбой к тем, кто внес поправки, представить их мне в письменной форме, чтобы облегчить предстоящее обсуждение деталей вопросника.

Мне хотелось бы сделать два замечания относительно заявления, только-что сделанного представителем Колумбии. Должен сказать, что я вполне согласен с ним по первым двум пунктам.

Я не считал, что проект резолюции Соединенных Штатов [документ S/749] будет зависеть от ответов на вопросник. Поэтому вслед за предложением представителя Бельгии, я предложил вчера немедленно же обсудить резолюцию, представленную Совету Безопасности. Такое же предложение было вновь сделано мною сегодня утром. Если мы не последовали этому курсу, то только потому что мы увидели, что большинство делегаций не готово еще обсудить резолюцию. Я остаюсь, однако, при своем мнении, что резолюция не зависит от вопросника или от ответов, которые будут нами получены, хотя они будут чрезвычайно полезны в нашей будущей работе, независимо от того, какие бы решения мы ни принимали.

Мое второе замечание касается третьего пункта, затронутого г-ном Лопес, а именно, возможности посылки вопросника через Комиссию по заключению перемирия. По этому поводу лучше всего ознакомить вас с позднейшими сведениями, полученными от французского консула. Я уже сообщил некоторые из них Совету Безопасности, так как я думаю, что мы должны собрать вместе все сведения, которыми мы располагаем.

Первая телеграмма, которую я собираюсь огласить, датирована вчерашним числом. В ней говорится:

«Арабские пулеметные позиции на восточных стенах Иерусалима, открыто и постоянно направляют свои пулеметы на радиостанцию консульства. Здание консульства подвергается с трех сторон пулеметному огню и в нем насчитывается уже шесть раненых. Другие города подвергаются бомбардировке арабами, что угрожает значительными разрушениями. Я не знаю, каково положение в еврейском квартале Старого города Иерусалима. Ввиду перерезанной телефонной линии, получение сообщений чрезвычайно затруднительно. Я не имею никаких новостей о моих коллегах по Комиссии по заключению перемирия».

Вторую телеграмму, адресованную на мое имя и не зашифрованную, я прочту вам в том виде, как она была переслана мне сегодня из Парижа. Содержание ее следующее:

«В 12 ч. 15 м. ночи началась энергичная атака евреев, имеющая своей целью проникновение в Старый город. Ей предшествовала усиленная подготовка огнем тяжелых минометов, обстреливавших стены, расположенные напро-

тив консульства, между горой Сион и Яффскими воротами. Бой продолжался всю ночь и очевидно не привел ни к каким результатам. Вчера в 7 ч. вечера Новый город подвергся артиллерийскому обстрелу. Были повреждены арабские и еврейские кварталы города, в том числе и те, в которых расположены гостиница «Царь Давид» и здание Христианского союза молодых людей. Красный Крест и консульство все еще изолированы и у нас нет известий о коллегах по Комиссии по заключению перемирия.

НЕВИЛЬ».

Я привожу вам эти телеграммы, потому что они показывают на трудность, граничащую с невозможностью для Комиссии работать при настоящих условиях.

Это затрагивает несколько вопросов, и я думаю, мы должны будем вернуться к этому несколько позднее, потому что наш колумбийский коллега и, как я понимаю, представитель Канады уже предложили, чтобы мы постарались исправить аппарат, который имеется в нашем распоряжении на месте, принимая во внимание, что Комиссия, повидимому, не в состоянии выполнить свою задачу.

Во всяком случае, я не думаю, что мы можем рассчитывать на Комиссию по заключению перемирия для передачи вопросника, который мы можем переслать непосредственно заинтересованным сторонам.

А. ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*): Я хотел предложить, и надеюсь, что мое предложение будет приемлемым для Совета Безопасности, чтобы этот вопросник был адресован не только сторонам, упомянутым в американском проекте списка вопросов, но также и Комиссии по перемирию, с особой инструкцией о том, что ввиду отсутствия председателя Комиссии по перемирию, который, как видно из сообщений, находится в Аммане или где-то в другом месте, ответы на вопросник могут быть даны другими членами Комиссии. Таким путем, я уверен, что мы сможем получить исчерпывающий ответ от французского консульства в Иерусалиме. Большая часть регулярно получаемой нами информации поступает из этого источника, что дает мне еще большую надежду на то, что если мы направим вопросник Комиссии с инструкцией, что каждый член Комиссии может ответить на него, в отсутствие остальных, мы должны будем получить необходимую информацию.

Ф. ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*): Мне хотелось бы выяснить, не произошло ли здесь недоразумения по поводу Комиссии по перемирию. Согласно положениям резолюции Совета Безопасности от 17 апреля [документ S/723], Комиссия по заключению перемирия в Палестине должна состоять из представителей тех государств-членов Совета Безопасности, которые имеют в Иерусалиме своих штатных консулов. В резолюции не говорится, что Комиссия должна состоять из всех консулов в Иерусалиме. Поэтому, если Совет репит послать вопросник заинтересованным сторонам через Комиссию по заключению перемирия, это может

быть сделано в Нью-Йорке или в любом другом политическом центре.

Если Совет репит, как было предложено, послать вопросник членам Комиссии по заключению перемирия, то будет достаточно адресовать его находящимся здесь представителям государств-членов Комиссии по заключению перемирия.

О. ЭБАН (Еврейское агентство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сказать несколько слов о дополнительных вопросах и поправках, которые были предложены в связи с вопросником. Я полагаю, что принцип, которого мы должны придерживаться, заключается в достижении равновесия, другими словами, если какой-нибудь вопрос ставится одной стороне, такой же по смыслу вопрос, приуроченный к особым обстоятельствам, должен быть в списке вопросов, адресованных другой стороне. Исходя из этого принципа, я хочу сделать два кратких замечания.

Представитель Ливана предложил [294-е заседание] добавить вопрос, который не был сформулирован, но смысл его заключается в том, что следует спросить арабские государства, подверглась ли их территория вторжению. Если этот вопрос, предложенный представителем Ливана будет включен в первую группу вопросов, повидимому, необходимо будет включить аналогичный вопрос, в соответствующей обстоятельствам форме, в третью группу вопросов, т.е. если правительствам арабских государств ставится вопрос, подверглась ли какая-либо часть их территории вторжению, то временному правительству Израиля должен быть поставлен такой же вопрос. Во-вторых, представитель Ливана коснулся постановки вопросов правительствам по тем статьям, которые входят в их исключительную компетенцию. Он ссылаясь на вопросы e и f первой группы вопросов.

Мы ничего не можем сказать относительно того следует ли Совету Безопасности задавать правительствам вопросы этой категории. Это дело Совета Безопасности и нам не следует в него вмешиваться. Однако, я хочу обратить внимание на то, что вопросы такого характера, затрагивающие исключительную компетенцию правительств отдельных государств, появятся не только в первой группе, но также и в третьей группе вопросов, если будет включен дополнительный вопрос, предложенный представителем Соединенного Королевства.

Как вы знаете, сегодня утром представитель Соединенного Королевства предложил добавить один вопрос, требующий от еврейских властей ответа по поводу того, принимались ли ими меры для привоза со стороны мужчин призывного возраста. Допуск иммигрантов в государство Израиль является вопросом, над которым временное правительство этого государства имеет полный контроль и который всецело входит в его компетенцию, как в силу его независимого статуса, так и в силу принципа, определенно упоминаемого в резолюции Генеральной Ассамблеи от 29 ноября⁶, все еще сохраняющий свою силу. Поэтому, какой бы принцип ни применял Совет

⁶ Официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи, Резолюция 181(II).

к своему решению относительно того, включить вопросы такого характера или нет, он должен применять его в одинаковой мере к обеим сторонам.

А. ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*): Представитель Бельгии, как бы случайно, высказал одно соображение, которое кажется мне чрезвычайно важным. По его мнению, члены Совета Безопасности не отдают себе ясного отчета по поводу состава Комиссии по перемирию. Я право не знаю, относилось ли это соображение также и к обязанностям Комиссии по заключению перемирия. Во всяком случае, я считаю, что, обратив на это внимание, он оказал Совету Безопасности большую услугу. Он очень основательно указал на тот факт, что резолюция, в силу которой была учреждена Комиссия по перемирию [*документ S/727*] предусматривает эту Комиссию «в составе представителей тех членов Совета Безопасности, у которых в Иерусалиме имеются штатные агенты консульской службы», что не равносильно заявлению о том, что Комиссия по заключению перемирия должна состоять из штатных консулов тех стран, которые представлены в Совете Безопасности.

Первый вопрос, на который Совету Безопасности было бы очень важно получить ответ, заключается в следующем: назначили ли эти члены Совета Безопасности своих представителей, помимо их агентов консульской службы. Кроме того, если дело обстоит так, то быть может при сообщении Совету Безопасности собранных ими сведений, означенные представители смогут собраться в Нью-Йорке в качестве Комиссии и дать нам надлежащую информацию. Если же это не так, то я хочу сделать одно замечание.

Резолюция Совета Безопасности от 23 апреля 1948 г. [*документ S/727*] предлагает Комиссии по заключению перемирия, из каких бы членов она ни состояла, если только они назначены теми государствами, которые являются членами Совета Безопасности: «представить Председателю Совета Безопасности в четырехдневный срок доклад о своей деятельности и о ходе событий, а в дальнейшем держать Совет Безопасности все время в курсе дела».

Я не хочу показаться слишком строгим критиком Комиссии по заключению перемирия, но я слишком много раз уже обращал внимание Совета Безопасности на тот факт, что нас не держали в курсе дела, как это предусматривается указанной выше резолюцией. Напротив, как это выясняется, члены Комиссии по заключению перемирия, повидимому, продолжают действовать в качестве консулов тех государств, которые представлены в Комиссии и, вероятно, в силу этого сносятся с этими государствами, а не с Советом Безопасности. Между тем, я позволю себе напомнить, что резолюция предлагает Комиссии по перемирию «представлять доклады Председателю Совета Безопасности», а не государствам-членам Совета Безопасности, представленным в Комиссии по заключению перемирия.

Повидимому, в настоящее время члены Комиссии по заключению перемирия разбросаны

по разным местам. Один из членов Комиссии находится в Трансиордании, другой, как мы знаем, в Иерусалиме, и, по его словам, он не может войти в связь с остальными членами Комиссии.

Такое положение дел кажется мне чрезвычайно серьезным, потому что мы продолжаем принимать решения, пользуясь услугами Комиссии по заключению перемирия, которая не функционирует, члены которой рассеяны по разным местам и не собираются вместе, и которая не представляет своих докладов Совету Безопасности. Мне кажется, что мы имеем дело с положением, которое требует скорого и эффективного исправления; иначе, мы будем терять время, продолжая выносить одну резолюцию за другой, передавая вопросы Комиссии по перемирию, которая бездействует. В лучшем случае, некоторые из ее членов сносятся с представителями их государств в Нью-Йорке, но Совет Безопасности, как таковой, никогда не будет получать непосредственной информации, как это предусматривалось в резолюции Совета Безопасности от 23 апреля 1948 года.

Я, лично, чрезвычайно признателен представителю Бельгии за то, что он дал мне возможность разъяснить этот вопрос, потому что, чем больше я думаю об этой Консульской комиссии, тем больше находится оснований быть недовольным ею. Только полчаса тому назад мы получили телеграмму, пересланную нам Комиссией добрых услуг в Индонезии, которая также является Консульской комиссией и которая в течение многих месяцев фактически не смогла держать Совет Безопасности в курсе положения в Индонезии.

Если мы хотим работать продуктивно, если мы не хотим терять времени на простое обсуждение и вынесение резолюций, я думаю, мы должны следить за тем, что раз комиссия учреждена и перед ней поставлена определенная задача, и что мы неоднократно поручали ей сделать то-то и то-то, мы должны добиться какого-то удовлетворительного ответа и действия.

После перевода вышеприведенных замечаний, представитель Колумбии добавил следующее:

Я хочу пояснить французский перевод моего предыдущего заявления. Полученная из Индонезии телеграмма была послана существующей в настоящее время Комиссией. Мои же замечания относились к первоначальной Консульской комиссии в Индонезии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я согласен с заявлением представителя Колумбии относительно состава Комиссии. Мне кажется, что мы всегда считали, что она состоит из представителей трех стран, находящихся на месте в Иерусалиме. Могли быть назначены и другие представители, но фактически мы всегда считали, что таков состав Комиссии.

Но я не могу согласиться с представителем Колумбии, когда он ставит в вину, по крайней мере французскому члену Комиссии, что он продолжает посылать мне телеграммы, независимо от телеграмм, посылаемых от имени Комиссии. С одной стороны, французский консул не имеет

права говорить от имени своих коллег, если он отрезан от других членов Комиссии, а с другой стороны, он не лишен в этом отношении права и не освобожден от обязанности осведомлять свое правительство, и по мере необходимости и в зависимости от обстоятельств держать меня в курсе дела.

А. ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*): Очевидно мне не удалось ясно выразить мою мысль. Моя критика Комиссии по заключению перемирия ни в какой степени не затрагивает французского консульства. Напротив, я сказал, что когда мы пошлем телеграмму Комиссии по заключению перемирия, мы должны ясно указать, что члены Комиссии могут отвечать на нее каждый в отдельности, чтобы мы могли быть уверены в получении донесений французского члена Комиссии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я очень признателен представителю Колумбии за сделанное им заявление. Но, вместе с тем, необходимо с ясностью установить, что то, что только-что было сказано, не дает основания проводить какое-либо различие между французским консулом и другими консулами. Кроме того, необходимо отметить, по крайней мере в отношении одного из них, что если его нет в Иерусалиме, то только потому, что он выехал из города, пытаясь выполнить наши инструкции о вступлении в связь с арабскими властями.

Если нет возражений, мы вернемся теперь к рассмотрению вопроса.

Что касается первой части вопроса, т.е. той, которая адресована арабским государствам, то самая значительная поправка к ней была внесена представителем Китая, согласившимся принять также во внимание те замечания, которые я ему представил. Представитель Китая не откажет поправить меня, если он не согласен со мною, но мне представляется, что текст вопроса *a* должен быть следующий:

«Действуют ли в настоящее время в Палестине части ваших вооруженных сил или иррегулярных формирований, состоящих на службе вашего правительства, в 1) Палестине, 2) в тех районах (селах, городах и округах) Палестины, где большинство населения — евреи?»

Если против этой поправки нет возражений, я считаю ее принятой.

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Я согласен с такой редакцией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мне кажется, что представитель Соединенного Королевства предложил, чтобы в связи с принятием этой поправки было бы внесено соответствующее изменение в вопрос *c*.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я не думаю, что теперь в этом встречается необходимость, потому что, когда я внес свое предложение, единственным изменением в вопросе *a* было включение слов: «в тех районах Палестины, где большинство населения — евреи». Но в дальнейшей редакции вопрос затрагивает «вооружен-

ные силы... действующие в 1) Палестине и 2) в тех районах Палестины, где большинство населения — евреи». Поэтому, я думаю, что вопрос *c* теперь может быть оставлен без изменения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Просит ли представитель Египта слова, чтобы высказаться по этому вопросу?

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*): Для согласованности я предложил бы вместо выражения «арабские районы» всегда употреблять фразу — «районы, где большинство населения — арабы». Например, в вопросе *d* первой группы вопросов говорится — «в арабских районах Палестины». Я предлагаю заменить это словами: «районы, где большинство населения — арабы».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Имеются ли какие-либо замечания относительно этого предложения? Со своей стороны, я считаю его правильным.

Вопрос *d* будет изменен в соответствии со сделанным предложением.

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Я думаю, было бы желательно изменить вопрос *c* таким же образом, как мы изменили вопрос *a*, потому что сведения, требующиеся по двум отдельным вопросам пункта *a*, различны по характеру и проливают дополнительный свет на рассматриваемую нами проблему.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*): К сожалению я должен опять просить слова, но в конце моего предыдущего выступления я сказал, что мое замечание относится ко всем вопросам первой группы, в которых упоминаются выражения «арабские области» или «арабские районы». Это должно относиться не только к первой группе вопросов, но так же и к остальным группам. Я делаю это заявление с тем, чтобы мне не пришлось просить слова каждые две минуты по этому второстепенному вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я думаю, это само собой разумеется. Прошу вас только напоминать мне своевременно об этом выражении, чтобы не было никакой ошибки.

Вопрос *c* с предложенной к нему поправкой представителя Китая будет гласить: «Чем обосновано право этих вооруженных сил вступить в 1) Палестину; 2) в те районы (села, города, округа) Палестины, где большинство населения — евреи, и вести там военные операции?»

Затем следует замечание представителя Египта, которое относится к вопросу *d* и также к вопросу *e*.

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): После слова «районы» идут скобки, в которых точно указывается — села, города и округа. Я надеюсь, что эти слова в скобках будут включены и в другие части вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Итак, мы все согласны относительно первой части вопроса: «Вопросы арабским государствам».

Насколько я помню, никаких замечаний не было относительно второй части: «Вопросы Высшему арабскому комитету».

Х. АРСЕ (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я хотел бы знать, как обстоит дело с вопросами *f* и *g*.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Аргентины прав. На наше рассмотрение внесена поправка, предложенная представителем Ливана. Мне кажется правильным поместить ее в конце первой группы вопросов. Поправка эта заключается в следующем добавлении: «Нарушили ли еврейские вооруженные силы ваши границы — проникли ли они на вашу территорию и какой ущерб они причинили?»

Что касается этого добавления, я сомневаюсь, следует ли здесь затрагивать вопрос об ущербе. Боюсь, что это может только осложнить положение. В настоящий момент речь идет главным образом не о причиненном ущербе, а о вторжении вооруженных сил на территории, о которых идет речь. Иначе, нас будут просить рассмотреть вопрос об ущербе, причиненном другой стороне; и тогда этому не будет конца.

Согласны ли вы принять это добавление без слова «ущерб»? Настаивает ли делегация Ливана на том, чтобы в данном вопросе упоминалось также и об ущербе?

Э. ГОРРА (Ливан) (*говорит по-английски*): Мы не настаиваем на включении этого слова.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Это добавление составит вопрос *h*.

Представитель Ливана сделал сегодня утром еще другое замечание, которое относится к вопросу *f*. Он возражал против того, чтобы Совет спрашивал арабские правительства относительно каких бы то ни было соглашений, которые они могли заключить между собой.

По-моему, это сомнительный пункт, потому что замечание представителя Ливана касается соглашений, затрагивающих самую сущность того, с чем мы имеем дело, а именно — поддержание мира, которое самым непосредственным образом входит в компетенцию Совета Безопасности. Поэтому, у меня есть некоторые сомнения по поводу заявленного сегодня утром возражения и мне хотелось бы знать мнение Совета.

Ф. ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*): Разве этот вопрос не имеет никакого отношения к пункту 1 статьи 102 Устава?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Так как этот текст перед вами, не будете ли вы так любезны прочитать его?

Ф. ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*): Текст этот следующий:

«1. Всякий договор и всякое международное соглашение, заключенные любым членом Организации после вступления в силу настоящего Устава, должны быть, при первой возможности, зарегистрированы в Секретариате и им опубликованы».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В связи с этим мне указывают также статью 54 Устава, которая гласит: «Совет Безопасности должен быть всегда полностью информирован о действиях, предпринятых или намечаемых в силу региональных соглашений, или региональными органами, для поддержания международного мира и безопасности».

Х. АРСЕ (Аргентина) (*говорит по-испански*): Эти договоры должны были несомненно быть зарегистрированы уже в Секретариате Организации Объединенных Наций; не стоит и спрашивать об этом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Секретариат до сих пор не получил еще никаких сведений по этому поводу.

Х. АРСЕ (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я прошу проголосовать этот вопрос. Я никогда не упускаю из вида пункт 7 статьи 2, и думаю, что было бы лучше решить при помощи голосования, должен ли этот вопрос быть включен или нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Так как было потребовано голосование, оно должно быть произведено. Если я правильно понял представителя Аргентины, голосование должно быть произведено только по вопросу *f* первой части вопросника.

Х. АРСЕ (Аргентина) (*говорит по-французски*): По вопросам *f* и *g*.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Таким образом прошу членов Совета приступить к голосованию, должны ли вопросы *f* и *g* быть включены в первую часть вопросника.

Производится голосование поднятием рук. За предложение подано четыре голоса. Дальнейшего голосования не производится. Предложение отклонено, так как за него подано меньше семи голосов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Вопросы *f* и *g* будут исключены из первой части вопросника.

Теперь мы переходим к рассмотрению второй части вопросника.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*): К сожалению я должен снова прервать наши дебаты, но я хочу, прежде чем Совет перейдет к рассмотрению второй группы вопросов, повторить мои замечания, которые я сделал сегодня утром, в связи с выражением «еврейские власти в Палестине». Поскольку это касается нас, мы не признаем существования еврейских властей в Палестине. Я готов детально обсудить этот вопрос, если Совет Безопасности не боится потерять слишком много времени. Мною было предложено сегодня утром другое выражение, а именно, «представители палестинских евреев». Я указал при этом, что, строго говоря, только они заинтересованы в этом вопросе. Прошу членов Совета Безопасности поверить мне, что эта мысль была инспирирована главным образом желанием проявить справедливость по отношению к обеим сторонам, и если

кто-нибудь может лучше выразить ее, я готов только приветствовать это.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Поднятый вопрос относится к третьей части вопроса. Что касается второй части, то мне кажется, что никаких замечаний по ней сделано не было.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Вопрос *a* второй группы гласит: «Осуществляет ли Высший арабский комитет политическую власть в арабских районах Палестины?»

Я не думаю, что о политической власти можно говорить, что она осуществляется в «районах». Достаточно сказать: «политическая власть в Палестине»; слова «в арабских районах» должны быть исключены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): По-моему, смысл остается тот же. Тем не менее, вопрос *a* может быть отредактирован следующим образом: «Осуществляет ли Высший арабский комитет политическую власть в Палестине?»

В связи с вопросом *b* возникает следующее. Только что говорилось о том, чтобы выражение «арабские районы» было заменено выражением «где большинство населения — арабы». Мне кажется, это замечание относится к вопросу *b* второй части, и эта поправка будет внесена.

Теперь мы переходим к третьей части. В ней имеется вопрос, заголовок которого гласит: «Вопросы временному правительству Израиля». Были предложены две поправки: первая — «Вопросы еврейским властям в Палестине» и вторая — «Вопросы представителям палестинских евреев».

О. ЭБАН (Еврейское агентство) (*говорит по-английски*): Сделанные мною замечания относительно первой предложенной формулы относятся в равной мере и ко второй, которая только что была предложена. Так же как единственными еврейскими властями в Палестине является временное правительство Израиля, — единственными представителями палестинских евреев являются члены временного правительства Израиля. На чье бы имя ни были адресованы эти вопросы, ответы на них могут быть авторитетно даны только временным правительством Израиля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Разрешите мне отметить, что если мы будем следовать предложению представителя Египта, мы наткнемся на значительные затруднения. Кроме того, мы берем на себя риск слишком предвзятого подхода к этому вопросу. Я думаю, мы должны исходить из следующих фактов: в Палестине имеются две группы населения и имеются еврейские власти, каков бы ни был их юридический статус. Фактически там есть орган, который отвечает подобному определению, и поэтому мы к нему и обращаемся. Вот почему мне кажется, что выражение «еврейские власти», которое оставляет в стороне сущность вопроса, является лучшей формулой, которой Совет может воспользоваться.

Я хочу добавить, что, если я не ошибаюсь, в одном из комитетов Ассамблеи мы пользовались выражением «местные и муниципальные власти» и этот термин был принят.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*): Мне не хочется быть слишком настойчивым в этом вопросе. Я сказал, что готов обсудить его полностью, но я ограничусь лишь несколькими словами для того, чтобы, если это возможно, убедить Совет и, во всяком случае, чтобы они были внесены в протокол заседания.

Когда я сказал, что, поскольку это нас касается, мы ничего не знаем о том, что может быть названо «еврейскими властями в Палестине», мне кажется, что я был последователен как в отношении себя, так и в отношении той концепции, которой мы держимся по этому вопросу. Я согласен, что на Генеральной Ассамблее упоминалось о «еврейских властях» и о «еврейском муниципалитете». Я тоже помню это. Но, с другой стороны, я помню, что 14 мая в полночь по иерусалимскому времени был окончен мандат. Полномочия всех местных властей, существовавших до прекращения мандата, как бы ограничены они ни были, имели своим источником мандат или ту власть, которая осуществляла управление Палестиной. Но с того самого момента, когда мандат прекратился, весь суверенитет над Палестиной и все производные функции этого суверенитета в полном объеме снова отошли к населению Палестины. Никакая власть не могла бы быть создана, или кому-нибудь доверена, не пройдя через суверенный критерий местного населения Палестины. Поэтому, когда кто-нибудь говорит мне о «еврейских властях в Палестине», я все-таки не понимаю откуда, с точки зрения закона и логики, эта власть берет свое начало.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что те, которые стремятся, чтобы временному правительству Израиля не ставились никакие вопросы, были вполне удовлетворены, если бы мы попросту исключили всю эту часть и ни о чем не запрашивали это правительство. Не этого ли они хотят? В чем заключается смысл того, что мы тут делаем? Мы должны называть это правительство его настоящим именем. Это имя — «временное правительство Израиля». По крайней мере три государства уже признали его. Этого нельзя игнорировать. Таково его название и о нем идет речь в этом тексте. Мы доходим до абсурда, когда начинаем говорить о том, как бы нам избежать упоминания этого выражения при обсуждении этих вопросов, и пытаемся подменить реальность фикцией.

До сих пор я не протестовал против всех этих маловажных возражений и изменений, не имеющих в виду никакой реальной цели. Что будет достигнуто тем, что вы исключите из вопроса выражение «временное правительство Израиля»? Разве этим можно добиться чего-либо существенного? По-моему, это ужасно мелко. Если вы не хотите задавать вопросов временному правительству Израиля — это одно. На это, как автор вопроса, я сказал бы «Аминь» и

«очень хорошо — они вполне готовы добровольно предоставить информацию и не нуждаются в вопросах».

Джамал ХУСЕЙНИ-бей (Высший арабский комитет) (*говорит по-английски*): Если те вопросы, которые были подняты здесь по поводу названия, данного еврейским властям, кажутся «мелочными» и маловажными для делегации Соединенных Штатов, то для нас они имеют чрезвычайно важное значение. Нам кажется, что нас втянули или поймали в какую-то ловушку и заставляют принять определенное условие, которое мы никогда не примем. Таким образом, это изменение кажется нам чрезвычайно важным, если вы хотите получить ответы на те вопросы, которые вы поставили нам.

Ж. НИЗО (Бельгия) (*говорит по-французски*): Мы должны постараться найти выражение, которое лучше всего соответствовало бы различным высказанным здесь взглядам. Мы могли бы сказать по-английски: «*Jewish de facto authority in Palestine*».

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*): Мне не хотелось бы вмешиваться в дебаты по вопросу, который мы теперь рассматриваем, особенно когда я вижу, что несмотря на искреннее желание мое выступление вместо того, чтобы ускорить дискуссию, только затягивает ее, и кроме того, оно очевидно произвело отрицательное впечатление на некоторых моих коллег в Совете, к которым я питаю чувство глубокого уважения.

Я не сомневаюсь, что, судя по тому как некоторые трактовали всю палестинскую проблему, этот вопрос в самом деле кажется им «мелочным». Но нам он ни с какой точки зрения и ни в каком отношении не представляется мелочным. Мы ведь не живем за 5 000 миль от Палестины.

Наша задача нелегка и без того, чтобы вводить в нее еще элемент мелочности. Я уверен, что я могу положиться на широту кругозора каждого из сидящих за столом Совета Безопасности, которая позволит им держаться во время дискуссий в известных рамках, за пределы которых, я уверен, никто из нас, даже те, которые находятся далеко от Палестины, не считают нужным выходить.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я вчера [293-е заседание] выразил опасение, что обсуждение вопросника может только отвлечь внимание от положения, которое сложилось в настоящее время в Палестине. Я думаю, что на основании дискуссии, состоявшейся на вчерашнем заседании Совета, и, особенно, на сегодняшних заседаниях, можно сказать, что эти опасения, к сожалению, были обоснованными. В самом деле, после обращения правительства Египта и некоторых других арабских государств, в которых они заявили о том, что их войска вступили на территорию Палестины, а также после обращения временного правительства вновь созданного еврейского государства, мы обсуждаем уже поднятый в этих

обращениях вопрос на трех заседаниях Совета. А между тем, мы ничуть не продвинулись вперед.

Всем известно, что в Палестине сейчас происходят военные действия, что арабы и евреи воюют, что регулярные воинские части некоторых арабских государств вступили на территорию Палестины и проводят там военные действия. Совету неизвестен масштаб этих военных действий и неизвестно насколько войска арабских государств продвинулись вглубь территории Палестины. Мы не имеем деталей о фактическом положении в Палестине. Но мы имеем в нашем распоряжении информацию, которая позволяет составить общую картину положения в Палестине. Имеющаяся информация не оставляет сомнения в том, что между евреями и арабами происходят военные действия. На этот счет у нас имеются подтверждения полученные как со стороны правительства вновь созданного еврейского государства, так и со стороны правительств тех государств, которые послали свои войска на территорию Палестины для проведения таких военных действий.

Разве в этом можно сомневаться? Я думаю, что в этом не может быть никаких сомнений. В Совет Безопасности было внесено предложение представителем Соединенных Штатов в связи с обращениями, полученными от еврейского государства и некоторых арабских государств.

Вчера некоторые представители в Совете Безопасности заявили о том, что они не готовы обсуждать этот вопрос, в том числе и американскую резолюцию. Их можно было понять вчера так, что они не могли обсуждать этот вопрос, потому что не имеют соответствующих инструкций. Я выразил пожелание обсудить этот вопрос вчера и, если возможно, принять решение. Но я не настаивал на этом, имея в виду, что каждый представитель имеет право просить отложить рассмотрение того или иного вопроса до тех пор, пока он получит соответствующие инструкции своего правительства.

Сейчас уже 5 ч. 30 м. вечера и никто из тех, кто возражает против обсуждения, скажем, американского предложения, не ссылается на отсутствие инструкций своего правительства. Значит дело не в этом, а, очевидно, в другом. Дело в том, что те представители, правительства которых, очевидно, не склонны разделить мысль, что положение в Палестине является тревожным и представляет угрозу для поддержания мира и спокойствия на Ближнем Востоке, не хотят обсуждать предложение о необходимости вынесения Советом Безопасности какого-то решения для исправления создавшегося в Палестине положения. Они уцепились за вопросник, который вчера предложил представитель Соединенных Штатов. По мнению советской делегации, не было никакой необходимости в этом вопроснике.

Я должен выразить некоторое сожаление в связи с оборотом, который приняла наша дискуссия, по поводу того факта, что этот вопросник был внесен. Если бы он не был внесен, то, Совет, вероятно, приступил бы сразу к обсуждению американского предложения и, в итоге этой дискуссии, мы, повидимому, достигли бы каких-то положительных результатов. Американский

же представитель внес вопросы, за которые уцепились те, кто не хочет обсуждать проект резолюции, предложенный представителем Соединенных Штатов, или любых других конкретных предложений.

Мы обсуждаем вопросник на протяжении трех заседаний. Всякий понимает, что это обсуждение никому ничего не дает. Совет Безопасности убивает время на почти бесплодную дискуссию. Всякую информацию, которая предусматривается вопросами, поставленными представителем Соединенных Штатов, можно было бы с успехом получить после того, как американская резолюция или какое-либо другое предложение были бы приняты. Мы же лишь теряем совершенно бесполезно время.

Советская делегация считает, что американская резолюция могла бы явиться основой для принятия Советом Безопасности решения для того, чтобы исправить создавшееся в Палестине положение. Может быть, следовало бы исправить некоторые формулировки в этой резолюции, но в основе эта резолюция, по мнению советской делегации, может явиться базой для принятия надлежащего решения.

Я не знаю, готово ли какое-либо правительство, представленное в Совете Безопасности или являющееся вообще членом Организации Объединенных Наций, взять на себя ответственность и возражать против предложений о прекращении военных действий в Палестине. Если есть такие правительства, то не плохо было бы, если бы они в Совете Безопасности прямо заявили о том, что они — против прекращения военных действий в Палестине. Пусть они прямо заявят нам об этом.

Здесь говорили о Комиссии консулов, т.е. о Комиссии по заключению перемирия, указывая, будто бы затруднения, которые Совет сейчас встретил, в частности, с поступлением в Совет Безопасности информации о положении в Палестине, объясняются недостаточно регулярной посылкой информации этой Комиссией консулов. Я хочу напомнить Совету, что советская делегация и ранее никогда не проявляла оптимизма в отношении этой так называемой Комиссии по заключению перемирия.

Когда эта Комиссия создавалась и когда вносились соответствующие предложения на этот счет, мы указывали, что целью этих предложений вовсе не является достижение перемирия в Палестине. Эта Комиссия фактически явилась ширмой, за которой скрывается полная бездеятельность Совета Безопасности, который пока почти палец о палец не ударил для того, чтобы улучшить положение в Палестине. Некоторые же представители в Совете, тем не менее, любят говорить о наличии какой-то Комиссии, на которую можно положиться. Эта Комиссия является бессильной, импотентной, совершенно беззубой, неспособной выполнить никакой полезной работы.

Если некоторые представители в Совете ранее скептически относились к такого рода заявлениям советского представителя, то сейчас, в свете имеющегося опыта, я думаю, что трудно не согласиться с такого рода утверждением. Да

это и понятно. Дело не в личностях, дело не в консулах, которые входят в состав Комиссии, а дело в том, что сама идея такой Комиссии и задачи, которые поставлены перед ней, исключают возможность нормальной и полезной работы Комиссии.

Я напомню Совету Безопасности в какой обстановке принималось решение о создании Комиссии [документ S/727] и что это за решение. Ведь решение этой Комиссии было направлено не на облегчение выполнения резолюции Объединенных Наций от 29 ноября 1947 года, а на создание затруднений для выполнения этой резолюции. Эта резолюция уже устарела, жизнь обогнала ее. В результате специальной сессии Генеральной Ассамблеи выяснилось, что ни одно государство, которое скептически или отрицательно относилось к резолюции Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года, не смогло добиться принятия каких-либо иных решений, что прежняя резолюция осталась в силе и не только осталась в силе, но что она выполнена, поскольку речь идет о создании еврейского государства. Она лишь не выполнена в той части, в которой речь идет о создании арабского государства.

Приходится удивляться, что арабские государства и некоторые другие страны совершенно равнодушны к тому факту, что в Палестине не создается арабского государства. Арабские страны готовы идти на всякие решения, лишь бы не допустить возможность создания арабского государства в Палестине, наряду с созданием еврейского государства.

Дело не в том, что в состав Комиссии входят люди, недостаточно работоспособные, и дело не в том, что в Комиссии только три члена. Дело в том, что Комиссия по своему замыслу, по поставленным перед ней задачам, не могла справиться со своей работой. И если мы примем решение о том, чтобы реорганизовать или расширить Комиссию, то, я думаю, что от этого все равно не будет пользы. Более того, от этого будет лишь вред. Совет Безопасности только создает видимость будто он что-то предпринимает, а на самом деле, это явилось бы показателем бездействия Совета Безопасности. Это было бы еще одно совершенно ничемное и беззубое решение, которое не исправило бы положения в Палестине. Зачем обвинять Комиссию, когда Совет Безопасности сам бездействует. Мы, заседающие здесь в Совете Безопасности сами оказываемся неспособными принять более или менее эффективное решение. Незачем поэтому искать козла отпущения в лице Комиссии.

Советская делегация считает, что Совету Безопасности следовало бы прекратить обсуждение этих вопросов или, по крайней мере, немедленно с ними разделаться и послать их по соответствующим адресам. Необходимо обсудить те предложения, которые могут быть внесены в связи с основным вопросом, поднятым в обращениях арабских государств и нового еврейского государства — о военных действиях, а также обсудить американский проект резолюции, который еще не обсуждался по существу. По существу этого проекта выступали лишь представители

Украины, Советского Союза и автор этой резолюции сенатор Остин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я понял из заявления представителя СССР, что мы должны избегать напрасной траты времени. Мы обсуждаем вопросник и дошли уже до третьей части — «Вопросы временному правительству Израиля».

Текст, предложенный представителем Египта, не был поддержан ни одним из членов Совета Безопасности. Поэтому я считаю его не подлежащим обсуждению.

В другом предложении говорилось: «Вопросы еврейским властям в Палестине». Мне кажется, что это очень широкая формула и я полагаю, что, пользуясь ею, мы скорее сможем избежать затруднения, чем при формуле «власти de facto». Я хотел бы спросить представителя Соединенных Штатов, считает ли он, что предложенная формула предусматривает все случаи и в меньшей степени может причинить нам затруднения.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я с этим согласен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если нет никаких возражений, я считаю эту формулу принятой.

По вопросу *a* никаких замечаний сделано не было.

Собразуясь с мнениями, высказанными относительно заголовка, я предлагаю, чтобы вопрос *b* гласил: «Действуют ли еврейские вооруженные силы вне районов, на которые вы претендуете?»

Добавление следующих слов было предложено представителем Соединенного Королевства: «или вне Палестины?» Таким образом текст будет следующий: «Действуют ли еврейские вооруженные силы вне районов, на которые вы претендуете, или вне Палестины?».

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Поправки, которые были внесены сегодня утром, относятся и к этому вопросу. Поэтому я хочу, чтобы он гласил: «Действуют ли вооруженные силы в районах, где большинство населения — арабы?»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Имеются ли какие-нибудь замечания по этому предложению? Мне кажется, что оно логически вытекает из того, что мы уже решили.

Если не ошибаюсь, никаких поправок к вопросу *c* предложено не было.

Если я правильно понял, представитель Соединенного Королевства предложил включить следующее добавление после вопроса *c*:

«Устроили ли вы въезд в Палестину в ближайшем будущем мужчин призывного возраста извне? Если да, то в каком числе и откуда?»

Имеются ли какие-нибудь замечания по этому вопросу?

Лично я считаю, что чем больше мы будем осведомлены, тем это будет лучше для нас.

Кажется, никаких замечаний по настоящему вопросу *d*, который теперь будет обозначен другой буквой, нет.

Также, повидимому, нет замечаний по вопросам *e* и *f*.

Представитель Сирии внес поправку, но я хотел бы спросить его, не будет ли она повторением поправки, предложенной представителем Соединенного Королевства, которую мы только что приняли. Внесенный дополнительный вопрос гласит:

«Есть ли в числе ваших вооруженных сил иностранцы, не являющиеся палестинскими гражданами? Если так, то какова их численность или какой процент они составляют?»

Представитель Сирии указал мне, что этот вопрос не является повторением вопроса, только что нами принятого.

В качестве представителя Франции, я протестую против этого дополнительного пункта, который мне кажется затрагивающим сущность вопроса. Когда речь идет об «иностранцах, не являющихся палестинскими гражданами, то этим возбуждается вопрос о разнице между палестинцами по рождению и иммигрантами, и этим, мне кажется, серьезно затрагивается сущность самой проблемы.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Поправка относится не только к тем палестинским гражданам, которые считались лицами палестинского происхождения с начала мандата. Те иммигранты, которые были натурализованы и которые таким образом стали гражданами Палестины, также включаются в эту категорию. Таким образом, не только граждане палестинского происхождения, но также и натурализованные иммигранты включаются в категорию граждан Палестины. Однако, те, которые приходят со стороны, все еще являются иностранцами. В дополнение к процентному отношению мы хотим также знать их численность. Вот в чем заключается разница между этими двумя аспектами.

О. ЭВАН (Еврейское агентство) (*говорит по-английски*): Что касается дополнительного вопроса, предложенного представителем Сирии, то я не могу даже сказать, считает ли временное правительство Израиля палестинское гражданство, приобретенное в силу мандата, гражданством очень древнего происхождения. Несомненно, что декрет о гражданстве будет в недалеком будущем издан временным правительством и, возможно, что в ответе, который будет сообщен временным правительством Израиля, будет содержаться определение области применения термина «палестинское гражданство».

Я хотел бы обратить внимание на предложение, которое было мною сделано раньше. Совет Безопасности отнесся доброжелательно к внесенному представителем Ливана предложению относительно постановки арабам вопроса о том, подверглась ли их территория вторжению со стороны еврейских вооруженных сил. Я бы предложил чтобы по соображениям справедливости подобный же вопрос был включен в третью группу вопросов, а именно:

«Перешли ли арабские вооруженные силы границы территории, на которую, по мнению временного правительства Израиля, распространяется его юрисдикция?»

Надеюсь, что и к этому предложению будет проявлено столь же доброжелательное отношение.

Наконец, что касается вопроса, предложенного представителем Соединенного Королевства по поводу иммиграционной политики временного правительства Израиля, то казалось бы, что, исключив вопросы *e* и *f* из первой группы вопросов на том основании, что они, якобы, относятся к внутренней компетенции государств, Совет Безопасности поступил бы логично, применяя тот же принцип к вопросу об иммиграционной политике, который является исключительно вопросом внутренней юрисдикции временного правительства Израиля.

Иса НАКЛЕ (Высший арабский комитет) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что Совет Безопасности все еще рассматривает настоящее международное положение Палестины в соответствии с нормами международного права. До 14 мая мы имели британский мандат и во время этого мандата был введен декрет о палестинском гражданстве.

Все законы Палестины были изданы во время мандата и до тех пор, пока эти законы не будут отменены надлежащей, законно установленной властью, постановления о палестинском гражданстве, палестинских гражданах и иностранцах сохраняют свою силу.

В данное время в Палестине насчитывается только 258 000 евреев палестинских граждан. Одностороннее действие меньшинства, которое, по нашему мнению, является бунтующим меньшинством в стране, заключающееся в попытке одним росчерком пера отменить палестинское гражданство и доказать, что еврей-иностранцы являются палестинскими гражданами, не будет, мне кажется, принято ни одним здравомыслящим органом. Поэтому внесенный вопрос весьма уместен. Если Совет Безопасности считает нужным задавать вопрос арабским государствам или арабам, спрашивая их, есть ли среди арабов, вступающих на палестинскую территорию, арабы не палестинцы, может ли он допускать натиск иностранных евреев или считать законной вербовку иностранных евреев для участия в борьбе палестинских евреев? Поэтому я считаю это очень важным пунктом и полагаю, что внесенный представителем Сирии вопрос должен быть принят.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я вполне разделяю только-что сделанное Председателем заявление, что чем больше мы можем быть осведомлены, тем лучше. Речь идет о том, чтобы предоставить Совету Безопасности информацию по этому вопросу. Я не думаю, что это может привести к каким-либо результатам, так как дело заключается лишь в получении информации, которая может оказаться полезной при рассмотрении настоящего положения и того, которое может представиться в будущем. Нет никакого вреда в том, что мы будем знать соотношение между иностранцами, которые фактически не являются палестинскими гражданами и палестинскими гражданами. Совет Безопасности должен бы знать об этом, и я повторяю, что

нет никакого вреда в том, что мы получим эти сведения. Надеюсь, что члены Совета согласятся на включение внесенного мною вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я ставлю предложение представителя Сирии на голосование.

Производится голосование поднятием рук. За предложение подано три голоса. Дальнейшего голосования не производится. Предложение отклонено, так как за него подано меньше семи голосов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Нам остается рассмотреть предложение Еврейского агентства, внесенного как следствие вопросов, предложенных представителями арабских государств. Это предложение следующее:

«Перешли ли арабские вооруженные силы границы территории, на которую, по мнению временного правительства Израиля, оно распространяет свою власть?»

Если это предложение не будет поддержано кем-либо из членов Совета, я поступлю с ним согласно правилам процедуры, как я только-что сделал в отношении предложения представителя Египта; другими словами, я не буду ставить его на голосование.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что приведенная редакция довольно удачна. Я готов предложить ее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Не будет ли представитель Соединенного Королевства так любезен, чтобы предложить свою собственную формулировку?

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Текст, который я хотел бы предложить, следующий:

«Проникли ли арабские вооруженные силы на территорию, на которую, по вашему мнению, распространяется ваша власть?»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я ставлю эту поправку на голосование.

Производится голосование поднятием рук. 9 представителей голосуют за. Дальнейшего голосования не производится. Поправка принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если мною не было пропущено какого-либо предложения, мы пришли к концу вопросника, который будет послан разным правительствам и властям. Я предлагаю на этом закончить настоящее заседание. Однако, прежде чем закрыть заседание, нам остается рассмотреть один вопрос, а именно, о сроке, который будет дан сторонам для ответов. Мне кажется, срок, предложенный представителем Колумбии, был сорок восемь часов. Я поставлю это предложение на голосование.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Что касается сорокавосьмичасового срока, то я хотел бы знать, исчисляется ли этот срок с настоящего момента или с момента, когда заинтересованные стороны получают сообщение?

Мы должны дать сторонам по крайней мере сорок восемь часов для обсуждения. Нам потребовалось, приблизительно, тридцать часов для того, чтобы сформулировать вопросы. Для составления ответов должны быть также учтены задержки при передачах по длинным этапам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Вопросы, несомненно, достигнут места своего назначения гораздо быстрее по сравнению с тем временем, которое потребовалось для их обсуждения. Секретариат может отправить их сегодня вечером. Я предлагаю установить срок в сорок восемь часов, считая с завтрашнего полудня.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Совет Безопасности все время старался сохранять равное соотношение между тремя частями вопроса. Мне кажется теперь что нам следовало бы, может быть, добавить во второй группе еще один вопрос следующего содержания: «Нарушили ли еврейские вооруженные силы неприкосновенность территории, на которую, по вашему мнению, вы — Высший арабский комитет — распространяете вашу власть?». Тогда этот вопрос бу-

дет надлежащим образом фигурировать во всех трех частях вопроса.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я согласен с этим и поддерживаю предложение представителя Соединенного Королевства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если нет никаких возражений против этой поправки, она считается принятой.

Если нет возражений против того, что я только-что предложил, — я думаю, что представитель Сирии согласен с данным мною пояснением относительно времени отправки, — будет установлен срок в сорок восемь часов, считая с завтрашнего полудня.

Так как нет никаких возражений, то этот срок считается принятым.

Х. АРСЕ (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я хотел бы отметить в протоколе, что аргентинская делегация воздержалась при всех имевших место голосованиях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Совет Безопасности соберется завтра в 2 ч. 30 м. дня.

Заседание закрывается в 6 ч. 30 м. вечера.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cia. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongah Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundssonar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielnia Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznanska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris Ve

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredagatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cia.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban